

УДК 327

EDN: GZSIYU

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420243340>

ПЕРЕГОВОРЫ ЕВРОСОЮЗА И УКРАИНЫ: ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

Виктор Иванович Мироненко

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: victor@mironenko.org, ORCID: 0000-0001-8817-9372

Ссылка для цитирования: Мироненко В.И. Переговоры Евросоюза и Украины: подводные камни // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 33–40. DOI: 10.15211/vestnikieran420243340

***Аннотация.** В статье рассматриваются обстоятельства принятия решения о начале переговоров Брюсселя и Киева о членстве в Евросоюзе (ЕС), перспективы и трудности нового и, как принято считать, заключительного этапа присоединения Украины к этому межгосударственному объединению. Предложенная и принятая рамка переговоров не даёт ясного ответа на главный интересующий Украину вопрос о сроках присоединения и готовности к этому ЕС. Автор полагает, что, хотя присоединение впервые в официальном документе Евросоюза названо конечной целью соответствующей политики, намеченный путь к ней мало чем отличается от предлагавшихся ранее странам-кандидатам. В заявлении ЕС и рамке переговоров не нашли адекватного отражения размеры и значение страны, о которой идёт речь, а также изменившиеся условия, в которых предстоит вести переговоры. Автор считает, что, хотя главное внимание сторон обращено на правовые аспекты проблемы, темп и, главное, результаты переговоров во многом будут зависеть от текущих экономических и политических обстоятельств. Это, по мнению автора, предполагает переосмысление и корректировку процессов расширения ЕС вообще и присоединения Украины в частности.*

Ключевые слова: Европейский союз, Украина, интеграция, переговоры, раздел «Основы».

Статья поступила в редакцию: 05.09.2024.

EU – UKRAINE NEGOTIATIONS: UNDERWATER STONES

Viktor I. Mironenko

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: victor@mironenko.org, ORCID: 0000-0001-8817-9372

To cite this article: Mironenko, V.I. (2024). EU – Ukraine negotiations: underwater stones. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 40(4): 33–40. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420243340

Abstract. *The article discusses the circumstances of the decision to start negotiations between the EU and Ukraine on membership in the union, the prospects and difficulties of the new and, as it is commonly believed, the final stage of Ukraine's accession to this interstate union. The proposed and adopted framework of negotiations does not provide a clear answer to the main question of interest to Ukraine about the timing of accession and the EU's readiness for it. The author believes that despite the fact that accession for the first time in an official EU document is named as the ultimate goal of the relevant policy, the proposed path to it does not differ much from those offered to the candidate countries earlier. The EU statement and the negotiating framework do not adequately reflect the size and importance of the country in question, as well as the changed context in which the negotiations are to be conducted. Although the main focus of the parties is on the legal aspects of the problem, the pace and, most importantly, the outcome of the negotiations will largely depend on economic and political circumstances. In the author's opinion, this implies a rethinking and adjustment of the EU enlargement processes in general and Ukraine's accession in particular.*

Key words: *European Union, Ukraine, integration, negotiations framework, basics cluster.*

Article received: 05.09.2024.

Вопрос о внешнеполитической ориентации Третьей украинской республики¹, несмотря на значительный объём научной литературы, остаётся недостаточно изученным. Процесс продолжительностью по разным оценкам от двух до трёх десятилетий (Poshedin, Chulaievskia 2017; Minakov 2022) развивался крайне неравномерно и противоречиво. До последнего времени лидеры Европейского союза избегали заявлений о возможности её присоединения. С начала событий 2022 г. отношения Брюсселя и Киева постепенно сместились из сферы политики в плоскость безопасности и права. Процесс европейской интеграции Украины сначала ускорился, но после предоставления ей статуса страны-кандидата в 2022 г., вызвавшего немало вопросов относительно мотивов и процедуры (Кавешников 2022), снова замедлился. Причиной этого чаще всего называют выборы в Европейский парламент, опасения усиления праворадикальных сил, оправдавшиеся лишь отчасти (Гуселетов 2024; Сидоренко 2024). И вскоре после выборов Совет ЕС (СЕС) возвратился к украинскому вопросу.

25 июня 2024 г. состоялась первая Межправительственная конференция (General EU Position...: 2), на которой председатель Европейской комиссии (ЕК) Урсула фон дер Ляйен назвала начинающиеся переговоры новым этапом процесса европейской интеграции (Conference on Accession...). С этой оценкой далеко не все согласны. Диапазон трудностей на этом пути действительно широк – от сомнений в реализуемости поставленной цели в принципе, до предполагаемых сроков её достижения (Этап специальной военной операции... 2022).

Содержание и порядок переговоров

Кроме ставшего традиционным для ЕС признания европейской перспективы Украины в Заявлении СЕС на Межправительственной конференции говорится, что страна «достигла высокой степени соответствия копенгагенским критериям членства, [...] политической ассоциации и экономической интеграции» (General EU Position...: 9). Начинающиеся переговоры названы «историческим моментом», а членство Украины в Европейском союзе – их конечной целью. Для этого ей предложено «интегрально», т.е. без каких-либо изъятий, принять *acquis communautaire* – совокупность правовых актов (СПА) ЕС, обеспечить его имплементацию и

¹ Третья украинская республика – политический режим, установленный в 1991 г.

соблюдение, а также выполнить все взятые на себя обязательства по Соглашению об ассоциации (СА). Подготовка к присоединению в ЕС и на Украине должна вестись параллельно, и к моменту вступления обе стороны должны быть к этому готовы (General EU Position...: 3). В процессе переговоров предложено строго следовать правилам, принятым Советом ЕС в 2006 г. (General EU Position...:7), а их выполнение оценивать по факту исполнения (General EU Position...: 5). Ключевым, определяющим ход и темп переговоров, назван раздел фундаментальных реформ «Основы» (*Fundamentals*), а блок, касающийся способности Украины обеспечить на должном уровне правосудие и государственное управление, выделен как «ключевое условие выполнения всех обязательств, вытекающих из членства» (General EU Position...: 6).

Прямо заявленная в обоих процитированных документах цель – вступление (*accession*), даёт некоторые основания назвать наступивший этап в отношении новым. Однако при внимательном рассмотрении соответствующих текстов – заявления и рамки – трудно освободиться от впечатления о том, что он не так уж и нов. Из суммы имеющихся констатаций вытекает, что он воспринимается Европейской комиссией как продолжение ряда прежних политических модификаций процесса расширения (политики соседства и «Восточного партнёрства», соглашение об ассоциации). Переговоры призваны сделать этот процесс «более предсказуемым, более надёжным, более динамичным и подверженным более сильному политическому руководству», но «на основе объективных критериев и строгих позитивных и негативных условий, а также обратимости» (General EU Position...: 8).

«Присоединение подразумевает, – отмечается в документе, – принятие прав и обязательств, связанных с Союзом и его институциональными рамками, известных как СПА» (General EU Position...: 17). Прогресс и темпы переговоров будут определяться двумя важнейшими обстоятельствами: готовностью ЕС к новому расширению и прогрессом Украины в подготовке к вступлению и содействию экономической и социальной конвергенции, а измеряться он будет Копенгагенскими критериями:

- стабильностью институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, права человека, уважение и защиту меньшинств;
- функционирующей рыночной экономикой, способностью справляться с конкурентным давлением и рыночными силами в рамках Союза;
- способностью принять на себя обязательства, связанные с членством, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза, а также административный потенциал для эффективного применения и реализации СПА.

К этому добавлено выполнение обязательств по СА, включая Углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли¹ (General EU Position...: 10).

Концептуальной основой переговоров названы Договор о Европейском союзе (ст. 49) и упомянутые выше Копенгагенские критерии (1993 г.). Показателями успеха или неудачи – уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, верховенство закона, уважение прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, а главным условием – укрепление обеспечивающих их институтов и управленческого потенциала, административной и судебной систем страны-кандидата (General EU Position...: 12).

Для страны-кандидата разработаны предварительные целевые индикаторы (*benchmarks*), которых она должна достичь до начала работы в разделе «Основы». Предложены также промежуточные и заключительные целевые индикаторы. Первые открывают раздел, и их необходимо выполнить с тем, чтобы перейти ко вторым и третьим. Они, как показал опыт, могут отличаться от установленных в начале переговоров. Дело в том, что требования нескольких

¹ *Deep and Comprehensive Free Trade Areas, DCFTA.*

переговорных блоков – о судебной системе и основных правах, юстиции, свободе и безопасности, о демократических институтах и государственном управлении – основываются не на конкретных правовых актах ЕС, а на провозглашённых общих ценностях и стандартах (Сидоренко 2024). Это может стать причиной или поводом для затягивания переговоров. Работа над «Основами» требует времени. Так, например, Черногория её ещё не завершила, хотя переговоры ведутся уже более 12 лет. На то имеются различные причины. С одной стороны, стремление избежать подмены реальных и глубоких реформ в странах-кандидатах отдельными, часто формальными, изменениями законодательства. Украина уже сталкивалась с подобным подходом при выполнении требований для получения статуса страны-кандидата в 2023 г. Некоторые из них уточнялись по ходу работы, усиливались или даже изменялись. Так появилось требование принять закон о лоббистской деятельности, хотя его не было ранее и регулирование в этой сфере не является частью права ЕС (Марко, Мельник, Смалюк 2024). В бельгийском аналитическом центре *Bruegel* считают, что это предоставляет брюссельской бюрократии неоправданно большую свободу в оценке выполнения требований, предъявляемых к стране-кандидату (*The impact on the European Union...*). К тому же не учитывается, что в данном случае переговоры предстоит вести в условиях продолжающегося вооружённого конфликта.

Рассматриваемые документы косвенно свидетельствуют об отсутствии единства среди стран-членов в этом вопросе. В рамках переговоров содержится требование в период, предшествующий вступлению в ЕС, «привести свою политику в отношении третьих стран и позиции в международных организациях в соответствие с политикой и позициями, принятыми Союзом и его государствами-членами в рамках Общей внешней политики и политики безопасности» (*General EU Position...*: 11).

Переговоры будут вестись на Межправительственной конференции, созываемой не реже одного раза в год. На неё возложено руководство процессом переговоров. Конференция уполномочена с подачи ЕК и Совета ЕС подводить их промежуточные итоги, намечать какие разделы или главы могут быть открыты или закрыты, предлагать корректирующие меры (*General EU Position...*: 11). За ЕК и Советом ЕС закреплены исключительные права в регулировании переговоров. Например, если комиссия решит, что Украина не придерживается ценностей, на которых основан Союз, она может рекомендовать приостановить переговоры и предложить условия для возможного возобновления.

За Украиной признаётся право участвовать в обсуждении, а также просить о принятии переходных мер в адаптации своего законодательства к СПА при условии, что они ограничены по времени и объёму и сопровождаются планом с чётко определёнными этапами применения нормативно-правовых актов. Признаётся, что принятие Украиной прав и обязанностей, вытекающих из СПА, может потребовать конкретной адаптации и в исключительных случаях может повлечь за собой переходные меры. Любые положения, в том числе и углублённая и всеобъемлющая зона свободной торговли, которые отступают от СПА, не могут рассматриваться в качестве прецедентов на переговорах о присоединении.

Организация переговоров и соответствующие процедуры детально прописаны в приложении 1 (*General EU Position... Annex I*). Предметы переговоров в приложении 2 оформлены в шесть тематических разделов, которые включают 33 темы (*General EU Position... Annex II*). Перечень разделов открывают «Основы», состоящие из пяти глав: судебная система и основные права; юстиция, свобода и безопасность; публичные закупки; статистика; финансовый контроль. Его дополняют три блока вне переговорных глав: экономические критерии; функционирование демократических институтов; реформа государственного управления. Переговоры по этому разделу предлагается открыть первыми, а закрыть последними. Прогресс в

этом разделе, как уже отмечалось выше, будет определять общий темп переговоров. В случае отставания в нём ЕК может предложить отложить свои рекомендации по открытию и/или закрытию других переговорных блоков и глав до тех пор, пока это отставание не будет устранено (General EU Position... 13). Комиссии также предоставлено право рекомендовать отменить решение об открытии любого раздела.

Подводные камни

Важнейшим, определяющим ход и темп переговоров, назван раздел фундаментальных реформ, а блок, касающийся административного и судебного потенциалов Украины, выделен как «ключевое условие выполнения всех обязательств, вытекающих из членства» (General EU Position...: 6). Именно эти разделы и блоки представляются наиболее проблемными, а полная реализация выдвигаемых в них требований вообще, и в условиях военного положения в частности, выглядит, как минимум, проблематичной. Эти обстоятельства вполне могут стать камнем преткновения на заявленном пути, не говоря уже о таких «подводных камнях», как вставшая перед ЕС впервые трудная задача осуществления его изначально заявленной миссии – европейского миротворчества с обеспечением собственной безопасности и расширения в новых условиях.

Хотя ЕС считает, что его переговорная база «должным образом отражает достоинства и особенности Украины» (General EU Position...: 6), в рассматриваемых документах они нашли лишь частичное отражение. «Формальные рамки переговоров игнорируют разрушительную войну, которая отнимает огромное количество украинских ресурсов и от которой зависит, насколько быстро страна продвинется по пути, ведущему к вступлению в ЕС» (Blockmans 2024). Кроме упоминания о том, что встречи могут проводиться в режиме видеоконференции (General EU Position... Annex I), нет никаких указаний на эти исключительные обстоятельства. В переговорных рамках также ничего не говорится о восстановлении критически важных, государственных или гражданских инфраструктур.

После предоставления Украине статуса страны-кандидата первостепенное значение приобрели правовые аспекты проблемы. Однако многое в её отношениях с ЕС, темп и, главное, результаты переговоров, как и прежде, будут зависеть от текущих экономических и политических обстоятельств. Они же за последние годы претерпели серьёзные изменения, что предполагает переосмысление и корректировку соответствующих процессов. Этим отчасти можно объяснить как затяжку в формировании ЕК, так и перестановки в соответствующем блоке правительства Украины. Судя по предложенному после некоторой задержки председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен её новому составу, несмотря на неоднократно заявленную решительную поддержку намерений и ожиданий Украины, у неё и в ЕС в целом сохраняются разногласия и колебания относительно темпов и срока завершения переговоров о членстве. Есть мнение, что замена ранее заявленного кандидата на пост исполнительного вице-президента по вопросам расширения и реконструкции Украины представителя Латвии Валдиса Домбровскиса на представителя Словении Марту Кос было обусловлено не только, а, может быть, и не столько желанием сбалансировать состав комиссии по гендерному признаку, но и тем, что три еврокомиссара из прибалтийских республик, известных своими проукраинскими позициями, могут лишиться политику расширения гибкости и создать проблемы при утверждении предложенных кандидатур в Европарламенте (Politico 2024).

5 сентября 2024 г. Верховный совет (рада) переназначил вице-премьером по вопросу европейской интеграции Ольгу Стефанишину, добавив к её полномочиям руководство министерством юстиции. В тот же день на освобождённое Дмитрием Кулебой место министра ино-

странных дел, которое он занимал с 2020 г., был назначен его заместитель Андрей Сибига (Brzozowski 2024). Эти перестановки активно обсуждаются. Идея объединить должности вице-преьера по вопросам европейской и евро-атлантической интеграции и министра юстиции появилась ещё в 2023 г., когда в правительстве готовились к началу переговоров о вступлении Украины в Европейский союз. Уже тогда вполне осознавалась их сложность. «...Если для открытия переговоров с ЕС нам необходимо было исполнить семь политических критериев (все они признаны выполненными в декабре 2023 г.¹ – В.М.), – заявила О. Стефанишина, – то теперь, в рамках переговоров, речь идёт о тысячах обязательств... Переговоры относительно членства в ЕС от самого начала до самого конца будут связаны с задачами в области фундаментальных прав и верховенства права, а это – тематика Минюста». Кроме того, время эпидемии и происходящие сегодня события переориентировали работу соответствующих ведомств в онлайн-формат. И сейчас большинство вопросов предполагается закрывать в процессе онлайн-коммуникации (Стефанишина 2024).

Новоназначенный министр иностранных дел А. Сибига, назвав вторым из своих приоритетов движение Украины в ЕС, вполне определённо обозначил разделение сфер деятельности двух ведомств. Главным для МИД он считает «обеспечение обороноспособности Украины» на разных направлениях и дальнейшее продвижение так называемой «формулы мира», особенно среди стран Азии, Африки и Латинской Америки (Павлюк 2024).

* * *

Принимая во внимание имеющийся опыт таких переговоров, сам факт их начала не нужно переоценивать. Украина – сложный объект для европейской интеграции. В ней как нигде и никогда ранее переплелись различные её аспекты, имеющие отношение к праву, экономике, политике, безопасности. Её намерение присоединиться к ЕС выходит далеко за рамки двусторонних отношений, оказывая влияние на международную ситуацию в целом.

Переговоры помещены в контекст прежних политик (СПС, соседства, «Восточного партнёрства», СА). В Заявлении Совета прямо сказано о том, что Соглашение об ассоциации, которое включает в себя далеко идущую углублённую и всеобъемлющую зону свободной торговли, является основой для сотрудничества, несмотря на изменившиеся условия (General EU Position... 3). Это притом, что именно СА, особенно в части создания зоны свободной торговли, стало одной из причин политической бифуркации внутри страны и обострения отношений с Российской Федерацией. Требование строго следовать духу и букве соглашения представляется фактором не облегчающим, а препятствующим обретению полного членства.

Сроки завершения переговоров трудно предсказать. Наиболее проблемным и сложным в предстоящих переговорах, как показывает опыт, будет раздел «Основы» и та его часть, которая прямо затрагивает проблемы предстоящей капитальной перезагрузки всей политической системы Украинской республики. Этот процесс обещает быть трудным и длительным, и присоединение Украины к ЕС, согласно доминирующей экспертной оценке, вряд ли произойдёт ранее 2030 г. Но нельзя исключать, что в поиске путей урегулирования вооружённого конфликта в Восточной Европе Совет и ЕК могут попытаться ускорить процесс переговоров с началом польского председательства, как это было ранее с предоставлением статуса страны-кандидата в 2022 г.

---

¹ Подробнее см.: Сергей Сидоренко, Мария Емец. Посол ЕС поделилась прогнозами о темпе открытия переговорных разделов для Украины // Европейская правда, 19 сентября 2024. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2024/09/19/7194487/> (дата обращения 19.09.2024).

Список літератури / References

Blockmans, S. (2024). The EU's security commitments to negotiate Ukraine's accession. International Centre for Defence and Security (EESTI). 17.07.2024. Available at: <https://icds.ee/en/the-eu-security-commitments-to-negotiate-ukraines-accession/> (accessed 28.06.2024).

Brzozowski, A. (2024). Ukraine appoints new foreign minister, reshuffles key ministers part of government overhaul. Euractiv. 05.09.2024. Available at: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/ukraine-appoints-new-foreign-minister-reshuffles-key-ministers-part-of-government-overhaul/> (accessed 28.06.2024).

Conference on Accession to the European Union – Ukraine. General EU Position. Brussels, 21 June 2024. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/hzmfw1ji/public-ad00009en24.pdf> (accessed 22.06.2024).

Europe Daily Bulletin: 13439. 26.06.2024. Available at: <https://agenceurope.eu/en/bulletin/sommaire/13439> (accessed 28.06.2024).

General EU Position. Ministerial meeting opening the Intergovernmental Conference on the Accession of Ukraine to the European Union (Luxembourg, 25 June 2024). Brussels, 21 June 2024. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/hzmfw1ji/public-ad00009en24.pdf> (accessed 02.09.2024).

Minakov, M. (2022). Ukraine's EU Membership in War Times. ISPI. 14.04.2022. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/ukraines-eu-membership-war-times-34626> (accessed 28.06.2024).

Panchulidze, E., Youngs R. (2024). Beyond the Copenhagen Criteria: Rethinking the Political Conditions of EU Accession. Carnegie Endowment for International Peace. 05.06.2024. Available at: https://carnegieendowment.org/research/2024/06/rethinking-eu-accession-criteria?lang=en&center=europe?utm_source=carnegieemail (accessed 12.06.2024).

Poshedin O., Chulaievska, M. (2017). European Integration of Ukraine: Tool for Internal Reform, Source of Problems or Pass Ticket to EU Membership? // Romanian Journal of European Affairs 1(17): 100–112.

The impact on the European Union of Ukraine's future accession. Bruegel. 11.04.2024. Available at: <https://www.bruegel.org/report/impact-european-union-ukraines-potential-future-accession> (accessed 28.06.2024).

5 takeaways on Ursula von der Leyen's new Commission by Barbara Moens, Jacopo Barigazzi, Aitor Hernández-Morales and Nicholas Vinocur // Politico, September 17, 2024. Available at: <https://www.politico.eu/article/5-takeaways-ursula-von-der-leyen-new-commission-eu-gender-balance-top-officials/> (accessed 26.08.2024)

Гуселетов, Б.П. (2024). Позиції ведущих європартиї накануне виборів в Європейський парламент 2024 г. // Современная Европа 3: 68–81. [Guseletov, B.P. (2024). Positions of the leading europarties on the eve of elections to the European Parliament in 2024. Contemporary Europe 3: 68–81. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324030069

Кавешников, Н.Ю. (2022). Заявка України на вступлення в ЄС як імпульс для реформування політики розширення // Современная Европа 6: 18–34. [Kaveshnikov, N.Y. (2022). Ukraine's bid for EU accession as an impetus for reformatting the enlargement policy. Contemporary Europe 6: 18–34. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S020170832206002X

Кмежич М., Мельник В., Смалюк Р. (2024). Як вдосконалити підхід до формулювання цільових індикаторів ЄС у кластері «Фундаментальні сфери»: приклад судової реформи в Україні. Український центр європейської політики. 23.05.2024. [Kmežić M., Melnyk V., Smaliuk R. (2024). How to improve the approach to formulating EU target indicators in the Fun-

damental Areas cluster: the case of judicial reform in Ukraine. Ukrainian Center for European Policy. 23.05.2024. (In Ukrainian)]. Available at: <https://ucep.org.ua/doslidzhennya/yak-vdoskonalyty-pidhid-do-formulyuvannya-czilovyh-indykatoriv-yes-u-klasteri-fundamentalni-sfery-pryklad-sudovoyi-reformy-v-ukrayini.html> (accessed 03.09.2024).

Павлюк, О. (2024). Новый глава МИД анонсировал кадровые решения и пересмотр внешнеполитической стратегии. Европейская правда. 06.09.2024. [Pavliuk, O. (2024). New Foreign Minister Announces Personnel Decisions and Revision of Foreign Policy Strategy. European Pravda. 06.09.2024. (In Ukrainian)]. Available at: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2024/09/6/7193702/> (accessed 03.09.2024).

Потемкина, О.Ю. (2022). Реформа Договора о Европейском союзе: провести нельзя отказаться // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 5: 26–34. [Potemkina, O.Yu. (2022). Reform of the Treaty of the European Union: implement impossible abandon. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 29(5): 26–34. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520222634

Сидоренко, С. (2024). Європа йде вправо. Що означають результати євровиборів та чому вони стали історичними. Європейська правда. 10.06.2024. [Sydorenko, S. (2024). Europe is moving to the right. What do the results of the European elections mean and why have they become historic. Europeiska Pravda. 10.06.2024. (In Ukrainian)]. Available at: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2024/06/10/7187788/> (accessed 03.09.2024).

Сидоренко, С. (2024). Києву готують албанський шлях до ЄС. Деталі рішення про формат вступних переговорів з Україною. Європейська правда. 13.03.2024. [Sydorenko, S. (2024). Kyiv is preparing the Albanian way to the EU. Details of the decision on the format of accession talks with Ukraine. Europeiska Pravda. 13.03.2024. (In Ukrainian)]. Available at: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2024/03/13/7181648/> (accessed 03.08.2024).

Стефанишина, О. (2024). Інтерв'ю. Європейська правда. 06.09.2024. [Stefanishina, O. (2024). Interview. European Pravda. 06.09.2024. (In Ukrainian)]. Available at: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2024/09/6/7193641/> (accessed 03.09.2024).

Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. М.: ИЕ РАН. 2022. [The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Moscow: IE RAS. 2022. (In Russian)]. DOI: 10.15211/report42022-390